Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-939-945

ЧАБАН Антон Олегович,
студент магистратуры
Высшей школы государственного аудита (факультет)
МГУ им. М.В.Ломоносова,
e-mail:Anton77aa@mail.ru

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМАТ «БЕСКОНТАКТНОГО» КОНТРОЛЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЛИЯНИЕ НА МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС

Аннотация. *В статье рассматривается налоговый мониторинг как инновационная форма налогового контроля, основанная на принципах «бесконтактного» взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируются правовые основы функционирования данного института, закрепленные в главе 14.5 Налогового кодекса РФ, и тенденции его развития, включая планируемое расширение критериев доступа. Особое внимание уделяется перспективам участия в налоговом мониторинге организаций малого и среднего предпринимательства, а также связанным с этим преимуществам и ограничениям. На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики выявляются системные барьеры, препятствующие масштабированию налогового мониторинга, и предлагаются направления совершенствования законодательства.*

Ключевые слова: *налоговый мониторинг, бесконтактный налоговый контроль, цифровизация налогового администрирования, малый и средний бизнес, АИС «Налог-3», мотивированное мнение, риск-ориентированный подход.*

Для цитирования: *Чабан А. О. Налоговый мониторинг как формат «бесконтактного» контроля в период цифровизации: перспективы и влияние на малый и средний бизнес // Образование и право. 2026. № 10. С. 939–945.*

CHABAN Anton Olegovich,
Master's student
Higher School of State Audit (faculty)
Lomonosov Moscow State University

TAX MONITORING AS A FORM OF «CONTACTLESS» CONTROL IN THE ERA OF DIGITALIZATION: PROSPECTS AND IMPLICATIONS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS

Annotation. *The article examines tax monitoring as an innovative form of tax control based on the principles of "contactless" interaction between tax authorities and taxpayers in the context of the digital transformation of the economy. The legal framework for the functioning of this institution, established in Chapter 14.5 of the Tax Code of the Russian Federation, is analyzed, as well as trends in its development, including the planned expansion of access criteria. Particular attention is paid to the prospects for the participation of small and medium-sized enterprises in tax monitoring, as well as to the related advantages and limitations. Based on an analysis of scholarly literature and law enforcement practice, systemic barriers impeding the scaling-up of tax monitoring are identified, and directions for improving the legislation are proposed.*

Key words: *tax monitoring, contactless tax control, digitalization of tax administration, small and medium-sized business, AIS "Nalog-3", motivated opinion, risk-based approach.*

For citation: *Chaban A. O. Tax monitoring as a form of «contactless» control in the era of digitalization: Prospects and implications for small and medium-sized business. Education and law. 2026;(10):939–945. (In Russ.).*

Введение

Цифровая трансформация налогового администрирования в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере экономики. В условиях перехода к цифровой экономике налоговые органы сталкиваются с необходимостью адаптации форм и методов налогового контроля к новым реалиям, характеризующимся увеличением объемов обрабатываемых данных, усложнением хозяйственных связей и ростом требований бизнеса к прозрачности и предсказуемости налогового регулирования.

Как справедливо отмечают исследователи, в современных реалиях осуществления контрольной деятельности налоговыми органами происходят изменения форм и методов налогового контроля, переход от традиционных налоговых проверок к более эффективному контролю — налоговому мониторингу, который доказывает свою результативность и востребованность у налогоплательщиков в условиях онлайн-взаимодействия между участниками налоговых отношений на доверительной основе [9, с. 14].

Налоговый мониторинг представляет собой форму налогового контроля, при которой налоговый орган получает в режиме реального времени доступ к информационным системам налогоплательщика, что позволяет осуществлять контрольные мероприятия без отрыва субъекта от хозяйственной деятельности и без проведения традиционных камеральных и выездных проверок. Данный институт был введен в российское налоговое законодательство в 2015 году и изначально задумывался как инструмент облегчения коммуникаций между налоговыми органами и крупнейшим бизнесом [2].

Однако в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к расширению круга потенциальных участников налогового мониторинга, что актуализирует вопрос о перспективах использования данной формы контроля субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП). Целью настоящей работы является анализ современных тенденций развития налогового мониторинга, оценка его перспектив для сектора МСП и выявление правовых и организационных барьеров, препятствующих его масштабированию.

1. Правовая природа и эволюция налогового мониторинга в Российской Федерации

Налоговый мониторинг как форма налогового контроля имеет специфическую правовую природу, отличающую его как от традиционных камеральных и выездных проверок, так и от иных форм налогового контроля. Правовое регулирование данного института закреплено в главе 14.5 Налогового кодекса Российской Федерации (статьи 105.26–105.31 НК РФ) [1].

Отличительными признаками налогового мониторинга являются: добровольность участия, предоставление налоговому органу доступа к информационным системам налогоплательщика в режиме реального времени, отказ от проведения выездных налоговых проверок (за исключением отдельных случаев), а также возможность получения налогоплательщиком мотивированных мнений налогового органа по вопросам исчисления и уплаты налогов.

Как отмечается в научной литературе, налоговый мониторинг представляет собой элемент цифровой трансформации контрольной работы налоговых органов и метод углубленного информационного обмена между налогоплательщиками и налоговыми органами [12].

При подключении к налоговому мониторингу сотрудники налоговых органов в режиме реального времени получают доступ к данным учетных регистров и массиву информации налогоплательщика, выложенных им «на витрину» мониторинга [12].

Анализ эволюции налогового мониторинга в России позволяет выделить пять фаз его развития: концептуализация, практическая апробация, цифровая трансформация, системные ограничения, налоговая синергия. Данные фазы четко коррелируют с этапами нормативно-правового и практического внедрения данного института [11, с. 195].

Важнейшим технологическим условием функционирования налогового мониторинга является интеграция информационных систем налогоплательщика с автоматизированной информационной системой ФНС России АИС «Налог-3». Данная система создает удобную платформу, через которую происходит обмен между налогоплательщиками и ФНС России. Начиная с 2014 года, чтобы участвовать в налоговом мониторинге, налогоплательщик в обязательном порядке должен интегрироваться в систему АИС «Налог-3» [4].

Для осуществления доступа к информационным системам участников налогового мониторинга ФНС России утвержден соответствующий порядок, а в рамках законопроектной работы предусматривается утверждение дополнительных требований к информационным системам участников [5].

2. Условия и критерии участия в налоговом мониторинге

Участие в налоговом мониторинге носит добровольный характер. В соответствии с пунктом 3 статьи 105.26 НК РФ, право на переход к данному режиму имеют организации, соответствующие

трем суммовым критериям:

1. общая сумма налогов (НДС, акцизы, налог на прибыль организаций, НДФЛ, НДПИ, страховые взносы), подлежащих уплате за календарный год, предшествующий году, в котором подается заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 80 млн рублей;

2. суммарный объем полученных доходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности за календарный год, предшествующий году, в котором подается заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 800 млн рублей;

3. совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности на 31 декабря календарного года, предшествующего году, в котором подается заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 800 млн рублей [1].

Однако для некоторых категорий налогоплательщиков НК РФ допускает возможность вступления в налоговый мониторинг без выполнения вышеуказанных условий. К таким категориям относятся резиденты территорий опережающего социально-экономического развития, резиденты особых экономических зон, участники соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) и ряд иных [1, 10].

Кроме соответствия суммовым критериям, организация должна иметь систему внутреннего контроля и быть готовой обеспечить налоговому органу доступ к своим информационным системам и данным учета через подключение к АИС «Налог-3». При этом индивидуальные предприниматели не могут участвовать в налоговом мониторинге, даже если соответствуют установленным критериям [3].

На практике налоговый мониторинг в настоящее время применяется ограниченным кругом налогоплательщиков. По данным ФНС России, в 2025 году налоговый мониторинг проводится в отношении 737 компаний, что на 30% больше, чем в 2024 году. В основном это представители нефтегазового, энергетического и торгового секторов. На 2026 год запланировано присоединение еще 147 организаций из свыше 20 отраслей.

3. Перспективы расширения налогового мониторинга: от крупного к среднему бизнесу

В «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов» Минфин России обозначил цель дальнейшего увеличения числа налогоплательщиков, перешедших на налоговый мониторинг, в том числе за счет компаний среднего бизнеса [8].

Ключевой мерой, направленной на достижение данной цели, является планируемая корректировка критериев доступа. Согласно законопроекту, который прошел публичное обсуждение в 2025 году, предполагается отменить требование об обязательном соответствии кандидатов всем трем установленным критериям. Компании будет достаточно удовлетворять одному из трех требований: либо по сумме уплаченных налогов (80 млн рублей), либо по объему доходов (800 млн рублей), либо по стоимости активов (800 млн рублей) [10].

Как отмечают эксперты, после внесения соответствующих изменений круг потенциальных участников налогового мониторинга существенно расширится. Директор консалтинговой группы Kept по оказанию услуг в области управления налогообложением Екатерина Кириллова оценивает, что их число может вырасти до десятков тысяч организаций — ранее, при снижении порогов с 2025 года, потенциал составлял более 7 тыс. компаний [16].

При этом важно подчеркнуть, что запланированные изменения не были приняты в первоначальном виде в Федеральном законе от 28.11.2025 № 425-ФЗ [2]. Указанным законом, вступающим в силу с 1 сентября 2026 года, были внесены иные изменения в регулирование налогового мониторинга, включая положения о правопреемстве при реорганизации, новые основания для досрочного прекращения мониторинга, а также расширение прав налоговых органов на проведение осмотра территорий и помещений участников. Однако предполагавшееся изменение критериев доступа (переход от необходимости соблюдения всех трех критериев к соблюдению хотя бы одного) в окончательную редакцию закона не вошло [2].

Тем не менее эксперты и представители власти продолжают обсуждать возможность дальнейшего смягчения требований для доступа к налоговому мониторингу. Партнер и руководитель направления налогового мониторинга аудиторской компании ДРТ Юлия Орлова считает, что мотивацией для среднего бизнеса станет снижение административной нагрузки от проверок, количество которых растет, а суммы доначислений увеличиваются [18].

4. Преимущества и риски налогового мониторинга для субъектов МСП

4.1. Ключевые преимущества

Для субъектов малого и среднего предпринимательства переход на налоговый мониторинг может предоставить ряд существенных преимуществ.

Во-первых, освобождение от проведения выездных налоговых проверок. В научной литерату-

ре отмечается, что в результате налогового мониторинга снижается частота выездных налоговых проверок, снижается административная нагрузка налогоплательщика на подготовку документации в ответ на требования налоговых органов [12].На практике нередко складывались ситуации, когда предприятия фактически прекращали работу по основному виду деятельности из-за того, что все сотрудники занимались только подготовкой документов, запрошенных налоговым органом в ходе выездной налоговой проверки [12]. Налоговый мониторинг позволяет избежать подобных издержек.

Во-вторых, возможность получения мотивированного мнения налогового органа по сложным вопросам налогообложения. Данный институт является примером конструктивного партнерства между бизнесом и налоговыми органами: компании получают квалифицированную консультацию от налоговой службы, а налоговая служба — возможность сократить трудозатраты на осуществление налогового администрирования будущих проверок [12].

В-третьих, снижение рисков налоговых доначислений и штрафных санкций. Наличие и соблюдение мотивированного мнения налогового органа исключает вину налогоплательщика и освобождает его от штрафа и пени [10].

4.2. Риски и ограничения

Вместе с тем, участие в налоговом мониторинге сопряжено с определенными рисками и ограничениями, которые приобретают особое значение для субъектов МСП.

Значительные затраты на подготовку к переходу на налоговый мониторинг. Как отмечает Екатерина Кириллова, необходимы значительные затраты на подготовку, включая интеграцию с АИС «Налог-3» [16]. Для малых и средних предприятий такие инвестиции могут быть неподъемными.

Расширение полномочий налоговых органов. Как указывает партнер юридической компании «МЭФ Legal» Сергей Челышков, налоговый мониторинг сопровождается расширением полномочий ФНС, включая проведение допросов и осмотра территории, что может нивелировать преимущества цифрового контроля «без традиционных форм взаимодействия с инспекцией» [16].

Невозможность оспаривания мотивированного мнения в судебном порядке. Согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определениях № 305-ЭС25-3153 от 13 мая 2025 года и № 305-ЭС24-21197 от 18 ноября 2024 года, мотивированное мнение не имеет признаков ненормативного правового акта, который может быть оспорен в судебном порядке [6,7]. Единственный путь для налогоплательщика, не согласного с мотивированным мнением, — неисполнение с последующей выездной проверкой и судебным разбирательством, но издержки часто слишком высоки.

Технологические риски интеграции ИТ-систем и защиты данных. Как отмечает А.А. Паккарь, систематизация научных публикаций позволяет выявить устойчивые системные проблемы налогового мониторинга, включая технологические риски интеграции ИТ-систем и защиты данных, а также структурный дисбаланс доступности для бизнеса (особенно среднего) [11, с. 208].

5. Зарубежный опыт и перспективы развития налогового мониторинга

Институт налогового мониторинга известен не только российской, но и зарубежной правовой системе. В зарубежной практике данная форма контроля получила наименование «горизонтальный мониторинг». Как отмечает А.А. Паккарь, концепция горизонтального мониторинга предполагает переход от вертикальных (властно-подчиненных) отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками к партнерским отношениям, основанным на взаимном доверии, прозрачности и превентивном урегулировании налоговых споров [11, с. 200].

Наиболее развитые модели горизонтального мониторинга существуют в Нидерландах, Австралии, США и ряде других стран. При этом ключевым вызовом для развития данного института является преодоление дефицита доверия и создание методик оценки эффективности [9, с. 209].

В России развитие налогового мониторинга сопряжено с реализацией масштабного технологического проекта ФНС России — «Интеграционной платформы». К концу 2026 года планируется завершение данного проекта, направленного на создание прямого канала для постоянного взаимодействия ФНС России с налогоплательщиками. С его помощью станет возможным передавать данные в неограниченных количествах, что не только упростит процесс «удаленного контроля», но и откроет новые возможности для развития налогового мониторинга.

Платформа, которую разрабатывает ФНС России в рамках проекта, станет основой для внедрения повсеместного автоматического контроля и будет носить общеобязательный характер. Исключение человеческого фактора, упрощение налогового учета и снижение ошибок при расчете налогов сделают систему более эффективной.

Однако, снижение в последние годы количества выездных налоговых проверок породило мнение, что в будущем налоговые органы могут полностью отказаться от проверок с личным присутствием налогового инспектора. Такая тенденция может создать новые риски, связанные с техническими

ошибками и возможностью манипулирования информацией и документацией, предоставляемой в онлайн-доступе налоговому органу. Следовательно, выездные налоговые проверки по-прежнему будут необходимы для выявления и подтверждения подобных ошибок и получения достоверных данных о налогоплательщике до момента наращивания необходимых автоматизированных мощностей ФНС России в масштабах страны.

6. Системные барьеры и направления совершенствования законодательства

Резюмируя проведенный анализ, следует выделить комплекс системных барьеров, препятствующих масштабированию налогового мониторинга на сектор малого и среднего бизнеса, и предложить направления совершенствования законодательства.

Как обобщает А.А. Паккарь на основе анализа научной литературы, ключевыми системными проблемами налогового мониторинга являются: правовая неопределенность статуса, технологические риски интеграции ИТ-систем и защиты данных, структурный дисбаланс доступности для бизнеса (особенно среднего), дефицит доверия и критериев оценки эффективности [11, с. 208].

Для преодоления указанных барьеров представляются необходимыми следующие меры законодательного и организационного характера.

6.1. Снижение пороговых значений для доступа к налоговому мониторингу

Необходимо продолжение работы по снижению суммовых критериев для доступа к налоговому мониторингу с целью включения в круг потенциальных участников большего числа организаций среднего бизнеса. Перспективным представляется переход от требования соблюдения всех трех критериев к соблюдению хотя бы одного из них, что позволит существенно расширить круг потенциальных участников.

При этом важно учитывать, что резкое увеличение числа участников налогового мониторинга может создать дополнительную нагрузку на инфраструктуру ФНС России. Устойчивая динамика роста числа компаний актуализирует вопрос о совершенствовании инфраструктуры для хранения и обработки растущих объемов данных без увеличения нагрузки на бюджет.

6.2. Разработка упрощенных моделей налогового мониторинга для субъектов МСП

Учитывая ограниченность ресурсов малых и средних предприятий, представляется целесообразным разработать упрощенные (облегченные) версии налогового мониторинга для различных категорий субъектов МСП. Такие модели могли бы предполагать меньший объем передаваемых данных, упрощенные требования к системе внутреннего контроля и сниженные затраты на интеграцию с АИС «Налог-3».

6.3. Совершенствование института мотивированного мнения

Необходимо законодательное урегулирование вопроса о возможности оспаривания мотивированного мнения налогового органа. Как показывают правоприменительная практика и экспертные оценки, невозможность судебного обжалования мотивированного мнения создает риски для налогоплательщиков и снижает привлекательность налогового мониторинга [10].

Одновременно с этим целесообразно создание внутриведомственной электронной базы данных мотивированных мнений, доступной для поиска по отраслям и ключевым показателям, которая может быть разработана в виде подсистемы программного комплекса АИС «Налог-3». Представляется, что это значительно упростит взаимодействие между инспекциями, например, при оценке сделок, характерных для определенной отрасли.

6.4. Правовое регулирование использования АИС «Налог-3» в рамках налогового мониторинга

Требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования использования АИС «Налог-3» в рамках налогового мониторинга. В частности, необходимо законодательное закрепление требований к информационным системам участников налогового мониторинга, порядка проверки их соответствия установленным требованиям, а также сроков получения доступа к информационным системам участников.

Заключение

Налоговый мониторинг представляет собой инновационную форму налогового контроля, соответствующую вызовам цифровой экономики и принципам «бесконтактного» взаимодействия между государством и бизнесом. За десять лет своего существования в России данный институт доказал свою эффективность и востребованность у крупнейших налогоплательщиков.

Вместе с тем, системные барьеры — правовые, технологические и организационные — препятствуют масштабированию налогового мониторинга на сектор малого и среднего предпринимательства. Преодоление указанных барьеров требует комплексного подхода, включающего дальнейшее снижение пороговых значений для доступа, разработку упрощенных моделей мониторинга для субъектов МСП, совершенствование института мотивированного мнения и развитие технологической инфраструктуры ФНС России.

Налоговый мониторинг доказал свой трансформационный потенциал в сфере администрирования, но его дальнейшее развитие сдерживается комплексом системных барьеров. Ключе-

выми задачами являются преодоление законодательных пробелов (за счет совершенствования НК РФ), разработка дифференцированных моделей доступа, создание методик оценки эффективности, решение технологических проблем и формирование институтов доверия для реализации потенциала партнерской модели.

Решение указанных задач будет способствовать не только расширению круга участников налогового мониторинга, но и повышению качества налогового администрирования в целом, снижению административной нагрузки на бизнес и созданию более благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

[2] Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 48 (часть I). — Ст. 6082.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 9. — Ст. 1128.

[4] Приказ ФНС России от 03.04.2017 № ММВ-7-2/278 (ред. от 22.08.2025) «Об утверждении перечней правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора)». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215122/ (дата обращения: 12.09.2026).

[5] Письмо ФНС России от 13.03.2024 № СД-4-23/2854 «О представлении в ФНС России документов, используемых при подготовке к переходу на налоговый мониторинг». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472384/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 12.09.2026).

[6] Определение Верховного Суда РФ от 13.05.2025 № 305-ЭС25-3153 по делу № А40-305119/2023 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=854531 (дата обращения: 12.09.2026).

[7] Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2024 № 305-ЭС24-21197 по делу № А40-306027/2023 // Legalacts.ru. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18112024-n-305-es24-21197-po-delu-n-a40-3060272023/ (дата обращения: 12.09.2026).

[8] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов : утв. Минфином России // Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 12.09.2026).

[9] Гашенко И. В., Зима Ю. С. Результативность налогового контроля в условиях цифровой экономики // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). — 2025. — № 5. — С. 12–16.

[10] Козлова С. А. Интеграция контрольных процедур налогового мониторинга в систему управления финансовыми рисками организации в условиях применения риск-ориентированного подхода // Фундаментальные исследования. — 2025. — № 2. — С. 42–48.

[11] Паккарь А. А. 10 лет налогового мониторинга в России: обобщение теоретического опыта // Финансы и кредит. — 2025. — № 12. — С. 193–212.

[12] Леонов Е.М., Коваленко Н.С. Налоговый мониторинг: итоги 2021 года и перспективы развития // Налоговед. — 2022. — № 1. — С. 34–41.

[13] Попонова Н. А. Современные тенденции в развитии налогового контроля : монография. — М. : Научный консультант, 2019. — 230 с.

[14] Синельников-Мурылев С., Милоголов Н., Берберов А. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски // Экономическая политика. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 8–33.

[15] Таранова И. В. Государственный контроль налогообложения как инструмент обеспечения экономической и финансовой безопасности региона // Экономические науки. — 2023. — № 5. — С. 352–356.

[16] Минфин планирует расширить доступ к налоговому мониторингу для компаний // Ведомости. — 2025. — 29 сентября. (Интервью Е. Кирилловой и С. Челышкова). URL: https://www.vedomosti.ru/ (дата обращения: 12.09.2026).

[17] Налоговый мониторинг и мотивированные мнения: риски и стратегии налогоплательщика // Клерк.Ру. — 2025. — 15 октября. — URL: https://www.klerk.ru/. (дата обращения: 12.09.2026).

[18] Смягчение условий перехода на налоговый мониторинг // Inc. Russia. — 2025. — 29 сентября. URL: https://incrussia.ru/ (дата обраще-

ния: 01.08.2026).

References:

[1] Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated July 31, 1998, No. 146-FZ (as amended on February 28, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1998. — No. 31. — Art. 3824.

[2] Federal Law dated November 28, 2025, No. 425-FZ “On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2025. — No. 48 (Part I). — Art. 6082.

[3] Directive of the Government of the Russian Federation dated February 21, 2020, No. 381-r “On Approval of the Concept for the Development and Functioning of a Tax Monitoring System in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2020. — No. 9. — Art. 1128.

[4] Order of the Federal Tax Service of Russia dated April 3, 2017, No. MMV-7-2/278 (as amended on August 22, 2025) “On Approval of Lists of Legal Acts and Their Individual Parts (Provisions) Containing Mandatory Requirements, Compliance with Which Is Assessed During Control Activities Carried Out by the Federal Tax Service in the Exercise of State Control (Supervision)” // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215122/ (accessed: September 12, 2026).

[5] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated March 13, 2024, No. SD-4-23/2854 “On the Submission to the Federal Tax Service of Russia of Documents Used in Preparation for the Transition to Tax Monitoring.” // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472384/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (accessed: September 12, 2026).

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 13, 2025, No. 305-ES25-3153 in Case No. A40-305119/2023 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=854531 (accessed: September 12, 2026).

[7] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 18, 2024, No. 305-ES24-21197 in Case No. A40-306027/2023 // Legalacts.ru. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18112024-n-305-es24-21197-po-delu-n-a40-3060272023/ (accessed: September 12, 2026).

[8] Main Directions of the Budget, Tax, and Customs-Tariff Policy of the Russian Federation for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028 : approved by the Ministry of Finance of Russia // Official website of the Ministry of Finance of Russia. URL: https://minfin.gov.ru/ (accessed: 12.09.2026).

[9] Gashenko I. V., Zima Yu. S. Effectiveness of Tax Control in the Digital Economy // Vestnik IPB (Bulletin of Professional Accountants). — 2025. — No. 5. — pp. 12–16.

[10] Kozlova S. A. Integration of Tax Monitoring Control Procedures into an Organization’s Financial Risk Management System within the Framework of a Risk-Based Approach // Fundamental Research. — 2025. — No. 2. — pp. 42–48.

[11] Pakkar A. A. 10 Years of Tax Monitoring in Russia: A Synthesis of Theoretical Experience // Finance and Credit. — 2025. — No. 12. — pp. 193–212.

[12] Leonov E. M., Kovalenko N. S. Tax Monitoring: Results of 2021 and Prospects for Development // Nalogoved. — 2022. — No. 1. — pp. 34–41.

[13] Poponova N. A. Modern Trends in the Development of Tax Control : a monograph. — Moscow : Nauchny Konsultant, 2019. — 230 p.

[14] Sinelnikov-Murylev S., Milogolov N., Berberov A. Digitalization of Tax Administration in Russia: Opportunities and Risks // Economic Policy. — 2022. — Vol. 17, No. 2. — pp. 8–33.

[15] Taranova I. V. State Control of Taxation as a Tool for Ensuring the Economic and Financial Security of a Region // Economic Sciences. — 2023. — No. 5. — pp. 352–356.

[16] Ministry of Finance Plans to Expand Access to Tax Monitoring for Companies // Vedomosti. — 2025. — September 29. (Interview with E. Kirillova and S. Chelyshkov). URL: https://www.vedomosti.ru/ (accessed: 12.09.2026).

[17] Tax Monitoring and Reasoned Opinions: Risks and Strategies for Taxpayers // Klerk.Ru. — 2025. — October 15. — URL: https://www.klerk.ru/ (accessed: 12.09.2026).

[18] Easing the Conditions for Transitioning to Tax Monitoring // Inc. Russia. — 2025. — September 29. URL: https://incrussia.ru/ (accessed: 01.08.2026).